

Измайлов Виталий Викторович

**РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН**

**Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: **ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета
Ильина Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права НОУ ВПО "Московская академия экономики и права"
Сергеева Ольга Леонидовна

Ведущая организация: НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»

Защита состоится «23» апреля 2013 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус D, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «22» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Егорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется множеством обстоятельств политического, идеологического и экономического содержания. Рост числа расторгаемых браков, а также все большее распространение так называемых фактических браков вызывает обоснованные опасения у представителей различных общественных наук. С точки зрения юриспруденции достаточно актуальной является проблема обеспечения защиты прав и интересов членов семьи в связи с расторжением брака.

Традиционно представители науки семейного права исследуют вопросы расторжения брака в тандеме с социальными аспектами оснований и правовых последствий развода. Представляется, что в настоящее время есть все предпосылки и условия для изменения вектора научных исследований в данной плоскости, а именно для изучения расторжения брака как способа защиты семейных прав граждан.

Как правило, супруги, принявшие решение о расторжении брака, воспринимают это как сугубо частное решение, затрагивающее только их интересы. Однако есть все предпосылки утверждать, что прекращение брака вообще и его расторжение как только одно из оснований прекращения имеет не только частно-правовую, но и публично-правовую природу.

Следует отметить, что действующий Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) предусматривает определенные меры, направленные на обеспечение прав несовершеннолетних детей, родители которых расторгают брак. Однако указанные меры недостаточно корректно и в полном объеме сформулированы законодателем, что сохраняет высокую степень теоретического и практического интереса к их исследованию.

В то же время законодательство не содержит каких-либо гарантий защиты прав и интересов иных лиц, которые стали участниками семейных

правоотношений в связи с заключением брака и, соответственно, утрачивают или изменяют свой семейно-правовой статус при прекращении брака.

Необходимо отметить, что СК РФ не содержит общего перечня способов защиты семейных прав граждан, что обуславливает необходимость выявления и обоснования соответствующих способов защиты, потребность в применении которых возникает при прекращении брака. Семейное законодательство исходит из того, что и перечень способов защиты семейных прав ограничен соответствующими предписаниями СК РФ (п. 2 ст. 8 СК РФ). Такой подход законодателя также порождает теоретический и практический интерес к исследованию расторжения брака как способа защиты семейных прав.

Современное законодательство традиционно исходит из возможности применения юрисдикционной и (или) неюрисдикционной формы защиты прав граждан, в том числе и в рамках семейных правоотношений.

В то же время применение при расторжении брака процедуры медиации как формы урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, следует рассматривать как особую форму защиты прав супругов. Данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку в п. 1 ст. 8 СК РФ предусмотрено, что защита семейных прав граждан осуществляется только судом, иными государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

Существует и необходимость выявления и обоснования правового значения государственной регистрации расторжения брака в зависимости от того, расторгнут он был в органах записи актов гражданского состояния или в суде.

Следует отметить, что правоприменительная практика по расторжению брака, как в административном, так и в судебном порядке, не сопровождается целью защиты семейных прав, если не заявлены соответствующие требования (раздел общего имущества супругов, определение места жительства ребенка и т. п.). Однако расторжение брака и прекращение

вследствие этого большей части семейных правоотношений оказывает влияние на субъективные права участников данных правоотношений, обеспечивая их защиту.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности обозначенной проблемы, теоретической и практической значимости исследования расторжения брака как способа защиты семейных прав граждан.

Степень разработанности проблемы. Для современной науки семейного права характерна достаточно высокая степень интереса к проблеме так называемой формализации брачно-супружеских отношений. Комплексные исследования проведены О.Ю. Ильиной, Н.А. Матвеевой, Н.Н. Тарусиной. Значительным вкладом в развитие теории брака являются научные работы И.А. Трофимец, Л.А. Емелиной.

В частности, ряд ученых обосновывает целесообразность признания фактических брачных отношений, в связи с чем вопросы расторжения брака (как впрочем, и его заключения) утрачивают свою значимость.

Другая группа ученых исследует специфику административной и судебной форм расторжения брака, однако при этом соответствующие процедуры не соотносятся с защитой семейных прав граждан.

Следует отметить научные труды, посвященные изучению особенностей правового регулирования отношений между бывшими супругами. Однако авторы этих работ также не рассматривают расторжение брака как способ защиты прав и интересов супругов и иных лиц.

Самостоятельным в науке семейного права является направление, посвященное изучению способов и форм защиты семейных прав. Признавая значимость для теории права существующих концепций, следует отметить, что соответствующими учеными расторжение брака как способ защиты семейных прав исследованию не подвергалось.

Таким образом, в указанных и иных научных трудах по семейному праву отсутствуют представление и обоснование подхода к расторжению

брака как способу защиты прав и интересов супругов и иных лиц, что и обосновывает необходимость в соответствующем научном исследовании.

Цели и задачи исследования

Целью настоящего исследования является комплексное изучение расторжения брака как способа защиты прав и интересов супругов и иных лиц.

Названная цель достигается решением следующих **задач**:

– проанализировать нормы семейного, гражданского и гражданского процессуального законодательства, которые устанавливают основания и порядок расторжения брака;

– выявить и обосновать особенности правового регулирования последствий расторжения брака, затрагивающих семейные права граждан;

– выявить и обосновать признаки, основания и особенности расторжения брака как способа защиты семейных прав супругов;

– выявить и обосновать особенности применения медиации как особой формы защиты прав супругов при расторжении брака;

– изучить институт расторжения брака с точки зрения защиты прав несовершеннолетних и иных членов семьи;

– разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с расторжением брака, с целью обеспечения защиты семейных прав граждан.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, статистический, социологический.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при прекращении и вследствие расторжения брака между супругами и иными субъектами семейных правоотношений с точки зрения защиты семейных прав указанных лиц.

Предметом исследования являются правовые нормы, содержащиеся в семейном, гражданском и гражданском процессуальном законодательстве, предусматривающие основания, порядок, правовые последствия расторжения брака, а также материалы соответствующей административной и судебной практики.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых – представителей науки семейного права: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Г.В. Богдановой, М.В. Громоздиной, Л.А. Емелиной, О.Ю. Ильиной, Е.В. Каймаковой, О.Ю. Косовой, Н.М. Костровой, И.М. Кузнецовой, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, Н.А. Матвеевой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, В.Д. Рузановой, В.А. Рясенцева, Н.Н. Тарусиной, И.А. Трофимец, Н.С. Шерстневой, Т.В. Шершень и других.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Семейный, Гражданский, Гражданский процессуальный кодексы и иные федеральные законы.

Эмпирическую основу исследования составляют опубликованные материалы административной (органы записи актов гражданского состояния) и судебной практики Верховного суда РФ.

Научная новизна исследования определяется как непосредственно постановкой проблемы, так и подходом к ее разработке с учетом имеющихся достижений науки семейного права.

Автором проведено научное исследование расторжения брака как способа защиты семейных прав граждан, что не выступало ранее предметом изучения в науке семейного права.

Впервые в теории семейного права элементом научного исследования стал анализ оснований, процедуры и правовых последствий расторжения брака как способа защиты прав и интересов не только супругов, но и других членов семьи.

Автором определено соотношение понятий «форма защиты» и «способы защиты» в механизме защиты семейных прав граждан; «юрисдикционная» и «неюрисдикционная» формы защиты при расторжении брака.

Новым направлением для науки семейного права является и изучение медиации как формы защиты семейных прав граждан при рассмотрении судом дел о расторжении брака.

Научная новизна проведенного исследования находит свое отражение и в положениях, выносимых на защиту:

1. Доказывается, что традиционное понимание расторжения брака как способа защиты субъективного права каждого из супругов на расторжение брака является узким. Расторжение брака выступает способом защиты семейных прав граждан, применяемым в рамках как юрисдикционной, так и неюрисдикционной форм защиты.

2. Доказывается, что расторжение брака в административном порядке (в органах записи актов гражданского состояния) как способ защиты семейных прав есть самозащита, поскольку реализуется исключительно по волеизъявлению обоих супругов, а в случаях, предусмотренных законом, - одного из них.

При этом защита реализуется в неюрисдикционной форме, поскольку при надлежащем соблюдении условий органы записи актов гражданского состояния не обладают полномочиями отказать в защите прав супругов.

Расторжение брака в судебном порядке есть способ защиты семейных прав граждан, реализуемый в рамках юрисдикционной формы, поскольку суд наделен определенными полномочиями в решении вопроса сохранения брака.

3. Доказывается, что фактическое прекращение супругами семейных отношений является способом защиты их семейных прав, вследствие чего создает для супругов ряд преимуществ в реализации ими своих семейных прав.

В частности, супруги самостоятельно моделируют имущественные отношения, что позволяет при фактическом прекращении семейных отношений изменять законный режим имущества супругов.

4. Обосновывается тезис о несостоятельности традиционного понимания брачного договора как способа защиты имущественных прав и интересов супругов при расторжении брака. Согласно действующему законодательству (ст. 40 СК РФ), брачный договор может регулировать отношения между бывшими супругами лишь в части раздела общего имущества, иные имущественные отношения не подвергаются регламентации данным договором.

5. Утверждается, что при применении такого способа как расторжение брака объектом защиты выступают нематериальные блага, принадлежащие каждому из супругов (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и другие). Следствием расторжения брака является изменение семейно-правового статуса мужчины и женщины, создание иного правового режима в сфере реализации личных неимущественных прав.

6. Обосновывается необходимость применения медиации как особой формы защиты семейных прав. Применительно к делам о расторжении брака медиация может быть альтернативной формой урегулирования споров, что в то же время не исключает участие посредника в рамках юрисдикционной формы защиты.

В целях совершенствования гражданского законодательства диссертант предлагает:

- производить Государственную регистрацию расторжения брака на основании решения суда в органах записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака либо по месту жительства бывших супругов (любого из них) на основании выписки из решения суда и заявления бывших супругов (одного из них) или заявления опекуна недееспособного супруга;

- проводить слушание дела о расторжении брака в закрытом судебном

заседании;

- признавать имущество, приобретенное каждым из супругов при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения развивают и расширяют существующие в науке семейного права взгляды, посвященные расторжению брака и защите семейных прав граждан. Полученные научные результаты могут быть использованы при изучении смежных проблем, как в рамках теории семейного права, так и цивилистики, науки гражданского процессуального права.

Отдельные выводы диссертанта, как и позиция в целом, могут стать стимулом для формирования научной дискуссии о формах и способах защиты семейных прав граждан при расторжении брака.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ряд предложений автора может быть учтен в процессе совершенствования семейного законодательства с целью более четкой регламентации отношений в сфере расторжения брака.

Выводы и рекомендации диссертанта также могут найти применение в деятельности органов записи актов гражданского состояния и судов при расторжении брака.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке учебно-методического материала и проведении занятий по дисциплинам «Семейное право» и «Гражданский процесс», а также для подготовки иных курсов и учебных программ, направленных на повышение правовой культуры населения в сфере семейного законодательства.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации». Основные выводы и предложения нашли отражение в научных публикациях диссертанта (всего 7 научных статей общим объёмом 2,9 печатных листа, из них 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК России общим объёмом 0,7 печатных листа).

Структура работы определяется содержанием проблемы, подлежащей исследованию, целью работы и поставленными задачами, в связи с этим включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, библиографический список.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, раскрываются степень научной разработанности проблемы, объект и предмет, цель и задачи, научная новизна, положения и выводы, выносимые на защиту, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, а также его научная и практическая значимость и формы апробации.

В **первой главе «Понятие и виды форм защиты семейных прав граждан при расторжении брака»** автором анализируются и раскрываются понятие, виды и правовая сущность расторжения брака. В отдельных параграфах каждый вид процедуры расторжения брачных отношений тщательно исследуется сквозь призму многочисленных выводов ученых. В указанной главе также определяется место расторжения брака в системе форм и способов защиты семейных прав граждан.

В **первом параграфе «Основания расторжения брака, применяемые в рамках юрисдикционной формы защиты»** автор анализирует само понятие расторжения брака, его правовую природу, выявляет признаки и критерии, которые наиболее характерны для института брака, проводит параллель с международной практикой в области нормативного поля, регулирующего процедуры развода супругов, а также рассматривает и

оценивает высказанные в науке гражданского и семейного права различные точки зрения, которые имеют непосредственное отношение к институту расторжения брака.

В работе проводится тщательный сравнительный анализ правоприменительной практики в сфере расторжения брака, как в административном, так и в судебном порядке.

В результате исследования научных позиций в отрасли семейного права, а также в ходе анализа нормативно-правовой базы автор выражает мнение о совершенно ином понимании расторжения брака как основания его прекращения. Поскольку расторжение брака происходит по совместному заявлению супругов или по заявлению одного из них (либо заявлению опекуна супруга, признанного недееспособным), то такая форма волеизъявления, по мнению автора, свидетельствует о намерении защитить свои права.

Обобщая и исследуя нормативные предписания в части регламентации административной и судебной процедуры расторжения брака, автор делает новый для науки семейного права вывод: при расторжении брака в органах ЗАГС оба супруга или один из них самостоятельно, добровольно избирают такой способ защиты своих семейных прав и обращаются в компетентному государственному органу лишь для формального подтверждения принятого решения. Это дает основания утверждать, что в подобной ситуации супруги (один из них) применяют такой способ защиты прав как самозащита, причем реализуется он в неюрисдикционной форме.

Рассматривая мнения исследователей в отраслевой науке, а также анализируя действующее законодательство, автор делает вывод о том, что семейное законодательство достаточно либерально в установлении условий и порядка расторжения брака, поскольку, каким бы «тернистым» ни был путь, брак по истечении определенного срока все равно будет расторгнут. Тем самым супругам предоставляются реальные возможности для применения такого способа защиты своих прав и интересов как расторжение брака.

Одно из ключевых утверждений автора в настоящем параграфе устанавливает следующую точку зрения: в настоящее время объективно существует потребность в совершенствовании института расторжения брака с точки зрения соответствия установленных государством процедур частным интересам супругов и иных субъектов семейных правоотношений.

Во втором параграфе «Государственная регистрация расторжения брака как способ охраны прав и интересов супругов» автор, анализируя предусмотренные законом предписания, высказывается о том, что не менее значимым является вопрос правового регулирования отношений между супругами, брак которых расторгнут, но государственная регистрация расторжения брака еще не произведена. Представляется, что этот период взаимоотношений мужчины и женщины отличается правовой неопределенностью, что может послужить предпосылкой для нарушения прав и интересов данных лиц.

Анализируя мнения ученых в отрасли семейного и гражданского права, а также при изучении нормативно-правовой базы, автор приходит к выводу о том, что поскольку закон не обязывает супругов, брак которых расторгнут в суде, зарегистрировать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, неопределенность правовой ситуации может иметь длительный характер. С одной стороны, брак расторгнут в суде, и правовые отношения между супругами прекращены, то есть расторжение брака как акт гражданского состояния оказало непосредственное влияние на изменение правового статуса супругов – они стали бывшими супругами. Однако, с другой стороны, до того момента, пока не будет произведена государственная регистрация соответствующего акта гражданского состояния (при этом супругу, подавшему заявление о регистрации развода, выдается свидетельство), физические лица – бывшие супруги не смогут реализовать свое право на вступление в новый брак.

Отдельно отмечено, что проблема соотношения фактических и формальных обстоятельств при расторжении брака в суде некоторыми

представителями науки семейного права рассматривается именно с точки зрения возможностей реализации прав бывших супругов.

Безусловно, данный акт гражданского состояния влияет на возникновение, изменение и прекращение определенных прав и обязанностей мужчины и женщины в рамках соответствующих семейных отношений с их участием, характеризует их правовое состояние. В то же время совершенно неисследованной в теории семейного права является проблема охраны имущественных и личных неимущественных прав супругов, принявших решение о расторжении брака, при государственной регистрации расторжения данного брака.

В работе сделан вывод о том, что установление срока продолжительностью один месяц является своеобразной гарантией обеспечения прав и интересов супругов, расторгающих брак. Кроме того, совершенно не обязательно, если их намерения остались прежними, присутствие обоих супругов при государственной регистрации расторжения брака. С другой стороны, если супруги или один из них изменяют свои намерения, соответствующее заявление должно быть подано в орган ЗАГС. Безусловно, это наиболее актуально, если один из супругов по-прежнему желает расторгнуть брак, а другой хочет сохранить супружеские отношения по тем или иным причинам.

Автор считает, что действующие нормы закона, имеющие отношение к государственной регистрации расторжения брака по заявлению одного из супругов, нуждаются в осмыслении с точки зрения охраны прав и интересов супругов.

Не вызывает сомнений обоснованность и целесообразность расторжения брака при объявлении одного из супругов безвестно отсутствующим. Соответствующее решение необходимо для устранения правовой неопределенности и служит, прежде всего, мерой охраны прав и интересов супруга, обращающегося с заявлением о расторжении брака.

Также в работе рассмотрены теоретические аспекты расторжения брака с супругом, отбывающим наказание или признанным недееспособным. Автор считает, что в таких случаях существует «перевес» в пользу интересов супруга, инициирующего расторжение брака. На этот вопрос уже неоднократно обращалось внимание представителей науки семейного права.

Весьма интересны для исследования и правоотношения, существующие между бывшими супругами, которые расторгли брак в суде, но государственная регистрация расторжения брака которых еще не произведена. Дело в том, что законодатель предусматривает альтернативу при определении органа ЗАГС, регистрирующей соответствующий акт гражданского состояния. Автор считает, что государственная регистрация расторжения брака, если он был расторгнут в суде, может быть произведена только по заявлению бывших супругов (одного из них) или по заявлению опекуна недееспособного супруга, но ни в коем случае не автоматически только на основании выписки из решения суда.

Объясняется это тем, что в период с момента вынесения судом решения о расторжении брака и даже с момента вступления этого решения в законную силу между бывшими супругами могут возникать и продолжаться определенные правоотношения, изменение или прекращение которых зависит исключительно от воли мужчины и женщины. Соответственно, по своей инициативе даже на основании поступившей выписки из решения суда орган ЗАГС не должен производить государственную регистрацию расторжения брака.

Исследуя нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, и высказывания ученых, автор считает необходимым внести изменения в п. 1 ст. 35 Закона об АГС и изложить его в следующей редакции: «Государственная регистрация расторжения брака на основании решения суда производится в органах записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака либо по месту жительства бывших супругов (любого из них) на основании выписки из решения суда и

заявления бывших супругов (одного из них) или заявления опекуна недееспособного супруга».

В данном параграфе автор вступает в дискуссию с учеными и высказывает мнение о необходимости более четкого определения момента прекращения брака при его расторжении. Также подчеркивается то, что государственная регистрация расторжения брака имеет особое значение в контексте понимания расторжения брака вообще как способа защиты семейных прав.

Заканчивается параграф суждением соискателя о правовом значении момента прекращения брака. Именно с этого момента изменяется правовой статус супругов, но не прекращаются правоотношения между ними. Кроме того, как было установлено, именно государственная регистрация расторжения брака подтверждает не только исполнение воли супругов (одного из них), но и решение государства в лице уполномоченных органов о невозможности сохранения данного брачного союза.

В третьем параграфе «Фактическое прекращение семейных отношений супругов как неюрисдикционная форма защиты семейных прав граждан» автор сопоставляет процедуры расторжения брака с помощью компетентных государственных органов с явлением фактического прекращения брака. В работе устанавливаются признаки, свидетельствующие о фактическом прекращении брака между супругами. Между тем отдельно отмечается, что в судебной практике при рассмотрении дел о расторжении брака именно раздельное проживание супругов рассматривается в качестве единственного аргумента, подтверждающего фактическое прекращение семейных отношений. Отсюда появляется вывод, что при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд должен установить, в частности, что супруги не могут продолжать совместное проживание. Таким образом, признак совместного проживания выступает необходимым атрибутом брака.

В данном параграфе автором делается заключение о том, что при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд должен установить, в частности, что супруги не могут продолжать совместное проживание. Дополнительно отмечается, что не стоит устанавливать прямую зависимость между фактом раздельного проживания супругов и их намерениями относительно сохранения или, наоборот, прекращения брачного союза. Правовое значение имеет то, что именно в этот период они не поддерживали фактические семейные отношения. Совершенно не обязательно, что вопрос о признании имущества, приобретенного одним из супругов в период прекращения семейных отношений, будет поставлен при расторжении брака. Вполне допустима ситуация, когда супруги заключают соглашение о разделе имущества, брачный договор, в связи с чем необходимо определить правовой режим супружеской собственности и собственности каждого из них.

В работе выражена следующая позиция: установление особого правового режима имущественных отношений между супругами при фактическом прекращении между ними семейных отношений является формой защиты имущественных прав и интересов супругов.

Автор также считает, что фактическое прекращение семейных отношений между супругами имеет место при расторжении брака в суде, а именно с момента вынесения судом решения и до момента вступления соответствующего решения суда в законную силу. Как уже отмечалось ранее в работе, отношения между супругами в этот период могут быть охарактеризованы как неоднозначные с точки зрения их правовой определенности. В данном параграфе выводится заключение о том, что в подобной ситуации есть все основания утверждать о фактическом прекращении семейных отношений между супругами и о применении по аналогии п. 4 ст. 38 СК РФ. Поскольку в течение установленного законом срока решение суда о расторжении брака может быть обжаловано одним из

супругов, другой супруг может воспользоваться режимом фактического прекращения семейных отношений с целью защиты своих имущественных прав и обязанностей.

Также отмечается, что в науке семейного права уже неоднократно обращалось внимание на неоднозначность правовой природы отношений между супругами, которые расторгли свой брак в суде, до момента вступления решения суда в законную силу. Однако вывод автора о применении в данной сфере по аналогии п. 4 ст. 38 СК РФ является новым, в связи с чем выступает как предложение к научной дискуссии.

В работе также исследуется международная правоприменительная практика, имеющая непосредственное отношение к фактическому расторжению брака, и в заключение параграфа автор приходит к выводу, что позиция законодателя в регулировании личных неимущественных и имущественных отношений между супругами имеет двойственный характер.

С одной стороны, закон предоставляет мужчине и женщине особый правовой статус лишь при заключении между ними брака при соблюдении условий и в порядке, предусмотренном СК РФ, не признавая юридической силы за фактическими брачными отношениями.

С другой стороны, фактическое прекращение семейных отношений и раздельное проживание супругов являются обстоятельствами, имеющими юридическое значение для применения особого режима регулирования отношений между супругами.

Мотивы и причины фактического прекращения семейных отношений могут иметь различное содержание, однако анализ ситуаций, в рамках которых закон допускает применение особых правил, дает основания утверждать, что фактическое прекращение семейных отношений является неюрисдикционной формой защиты супругами (одним из них) своих прав и интересов.

В четвертом параграфе «Место расторжения брака в системе форм и способов защиты семейных прав граждан» идет речь о том, что

семейные права должны осуществляться по назначению, без нарушения прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан. Автор считает, что расторжение брака по сути выступает способом защиты прав и интересов супругов, поскольку сохранение и продолжение брака может не только не отвечать интересам супругов, но и противоречить их правам.

В настоящем параграфе автором исследуются многочисленные мнения ученых, труды которых имеют непосредственное отношение к вопросам защиты субъективных семейных прав. Исследовав указанные работы, делается заключение, что юрисдикционная форма защиты почти всегда означает компетентность соответствующих лиц и наличие у них полномочий по защите прав и интересов заявителей. Если же акцент делать на правовом характере защиты, то это лишь обозначает обращение к правовым средствам.

Говоря о неюрисдикционной форме защиты, автор склоняется к мнению, что данная форма защиты семейных прав включает действия субъектов семейных правоотношений по защите принадлежащих им семейных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к государственным или иным компетентным органам.

В работе выражено мнение, что изучение проблемы соотношения форм и способов защиты семейных прав наиболее приемлемо именно на примере расторжения брака. В частности, решая вопрос о своем семейном статусе, о возможности продолжения совместной супружеской жизни и сохранении семьи, каждый из супругов руководствуется прежде всего своими собственными интересами и стремится защитить прежде всего собственные права и интересы.

Отмечается, что представители науки семейного права занимают разные позиции по вопросу о самозащите семейных прав вообще. Некоторые из них считают возможным применение самозащиты семейных прав, в то время как другие отрицают какую-либо самозащиту в семейных

правоотношениях. Разные мнения высказываются и в учебной литературе, научных и иного рода комментариях семейного законодательства.

По мнению автора, именно лично-доверительные отношения между субъектами семейных правоотношений, особые семейно-правовые связи между ними, наоборот, выступают уникальной сферой применения именно самозащиты. Одним из основных начал семейного законодательства является разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (ст. 1 СК РФ), в связи с чем субъекты семейных правоотношений могут использовать любые не противоречащие закону средства в рамках самозащиты, стремясь к достижению согласия в семье.

Дополнительно в работе анализируются мнения ученых, которые явно отражают обоснованность обращения к расторжению брака как явлению, на примере которого может быть наглядно продемонстрирована специфика защиты семейных прав супругов.

Исследовав и проанализировав высказанные специалистами в области семейного права точки зрения, автор выражает мнение, что расторжение брака – это способ защиты прав и интересов субъекта семейных правоотношений, применяемый с целью определения семейно-правового статуса. Расторжение брака влечет прекращение семейных правоотношений, в которых мужчина или женщина участвовали в качестве супругов, имели статус супругов. Данный статус определяет содержание семейных прав и обязанностей физических лиц, соответственно, его прекращение защищает иные семейные права данного субъекта.

Доктринальное понимание брака, оснований и процедуры, правовых последствий его прекращения позволяет автору утверждать, что расторжение брака выступает способом защиты прав и интересов прежде всего супругов, поскольку применяется по инициативе обоих или одного из супругов. Необходимость обеспечения защиты прав и интересов детей – объективное последствие применения указанного способа защиты.

Согласно выраженному мнению, следует различать также подачу заявления о расторжении брака и непосредственно расторжение брака. Подача заявления в орган записи актов гражданского состояния или в суд – это действие, свидетельствующее о выборе формы защиты семейных прав, в то время как способом защиты будет расторжение брака.

Необходимо иметь в виду и то, что в течение брака супруги или каждый из них в отдельности могут несколько раз обращаться, в том числе и в суд, с заявлением о расторжении брака.

Автор считает, что применительно к проблеме защиты прав и интересов супругов, намеревающихся расторгнуть брак, достаточно актуально говорить об использовании различного рода посредничества. Кроме предпосылок социального, психологического содержания для участия посредника в расторжении брака в настоящее время существуют и нормативные возможности.

Говоря об основном отличии юрисдикционных от неюрисдикционных способов урегулирования и разрешения правовых споров, в работе отмечается, что в рамках первых уполномоченные лица выносят обязательное для участников правового спора решение, осуществляя свою деятельность в области правоприменительной деятельности, в то время как медиатор не обладает полномочиями по принятию обязательного решения, он строит свою деятельность по организации переговоров между спорящими сторонами, основываясь на их интересах.

В работе делается вывод о том, что в настоящее время есть объективная потребность в обсуждении варианта обязательного применения медиации при расторжении брака в суде, когда один из супругов против развода.

В частности, абзац 1 п. 2 ст. 22 СК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд принимает меры к примирению супругов и откладывает разбирательство дела до

момента представления сторонами медиативного соглашения».

Автор считает, что исследование расторжения брака как способа защиты прав и интересов супругов и членов их семьи будет более полным при обращении к проблеме так называемых фиктивных разводов. Речь идет о формальном прекращении брака посредством его расторжения, однако фактически супружеские и иные семейные правоотношения не прекращаются, и воля супругов была направлена на достижение совершенно иной цели – создание видимости развода.

Согласно выраженному в работе мнению, добровольность брачного союза, как уже отмечалось, предполагает свободу мужчины и женщины не только при заключении брака, но и при расторжении. При этом свобода предполагает не только принятие решения о расторжении брака, но и признание любых для того оснований. Безусловно, статистические данные, свидетельствующие о росте числа разводов, должны учитываться при формировании государственной семейной политики и разработке конкретных мер по укреплению семьи и брака.

Выражение намерения расторгнуть брак может быть обусловлено любыми причинами и основаниями, которые не имеют правового значения. Оба супруга или один из них могут руководствоваться определенной целью, пусть и не соответствующей действительности, однако, расторгая брак, они тем самым защищают свои личные неимущественные и (или) имущественные права. Выбор такого способа защиты обусловлен необходимостью изменения брачно-семейного статуса супруга (супругов), однако расторжение брака фактически не меняет сложившихся отношений между супругами, они по-прежнему считают себя членами одной семьи.

Автор считает, что независимо от причин и оснований, из которых исходили супруги (один из них), расторжение брака следует рассматривать как способ защиты их прав и интересов, даже если фактические последствия развода не соответствуют правовым.

Отмечается, что норма о признании недействительным фиктивного развода содержится в Семейном кодексе Украины.

Однако заимствование института фиктивного развода представляется не только нецелесообразным, но и противоречащим основным идеям международных принципов и норм о правах человека. В частности, государственное принуждение в виде применения мер юридической ответственности граждан может претерпевать за совершение того или иного правонарушения. Как уже отмечалось, принятие решения о фиктивном разводе, взаимное волеизъявление супругов по поводу расторжения брака – эти и другие юридически значимые действия совершаются в сфере реализации частных интересов супругов, что исключает какое-либо принуждение в части реализации принципа добровольности брачного союза. Иначе говоря, никто не может заставить мужчину и женщину, которые расторгли свой брак, вновь приобрести статус мужа и жены (хотя, как уже отмечалось, повторные браки между бывшими супругами не редкость).

Во **второй главе «Правовые последствия расторжения брака»** автором проводится исследование в области защиты личных неимущественных и имущественных прав супругов, а также рассматриваются материально-правовые гарантии обеспечения прав и интересов детей при расторжении брака родителей.

В **первом параграфе «Защита личных неимущественных и имущественных прав супругов»** автор указывает на добровольность брачного союза, что предполагает свободу мужчины и женщины не только при вступлении в брак, но и при его расторжении. Соответственно, речь идет не только о праве на заключение брака, но и о праве на расторжение брака. Представляется, что при расторжении брака объектом защиты могут выступать нематериальные блага, а также субъективные личные неимущественные права в отношении данных благ.

Автором выражено мнение о том, что использование такого способа защиты семейных прав как расторжение брака должно сопровождаться

применением специальных процессуальных средств, обеспечивающих охрану и защиту личных неимущественных прав супругов. В частности, есть основания для установления императивного предписания по проведению закрытого судебного заседания при рассмотрении дела о расторжении брака. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 21 СК РФ пунктом третьим следующего содержания: «3. Слушание дела о расторжении брака проходит в закрытом судебном заседании».

В работе идет речь и о том, что современная действительность характеризуется не только изменением представлений о супружеских отношениях, но и появлением актуальных ситуаций, не урегулированных законодательством. В частности, речь идет о смене пола одним из супругов. Отмечается, что действующее семейное законодательство не предусматривает такого основания для прекращения брака.

В свою очередь, исследование соответствующих отношений дает основания предположить, что расторжение брака может выступить в данном случае способом защиты личных неимущественных прав обоих супругов.

Автором анализируются взгляды ряда ученых по данной тематике, и в результате выражается мнение о том, что правильным представляется предложение А.В. Копьева: «Защита прав и интересов одного из супругов при смене пола другим супругом может быть обеспечена именно при подаче им заявления о расторжении брака». Также в своей работе автор соглашается с мнением Л.А. Смолиной, которая предлагает изменить п. 1 ст. 16 СК РФ следующим образом: «Брак прекращается вследствие смерти или объявления одного из супругов умершим, а также при изменении пола одним из супругов».

В контексте данного вопроса дополнительно проводится исследование международной правоприменительной практики в отношении процедур расторжения однополых браков.

Не менее важное исследование, проведенное в работе, посвящено праву бывших супругов на выбор фамилии.

В контексте рассуждений о праве бывших супругов на выбор фамилии автор делает вывод, что расторжение брака как одно из оснований его прекращения должно вообще исключать возможность выбора супругами фамилии на этапе расторжения брака. Прекращение по своей сути предполагает сохранение статического состояния чего-либо, то есть, прекращая брак, супруги должны сохранить и те фамилии, которые каждый из них носит на момент расторжения брака. Впоследствии, используя опять-таки возможности, предоставленные гражданским законодательством в сфере перемены имени, каждый из бывших супругов в предусмотренном законом порядке может выбрать для себя любую фамилию, не будучи «связанным» правом бывшего супруга на именование его фамилией.

Дополнительно отмечается, что за пределами внимания ученых остается не менее важный вопрос, характеризующийся значительной степенью практической значимости. Речь идет о сохранении семейной тайны, о ненарушении каждым из бывших супругов соответствующего личного неимущественного права другого супруга. Ведь в соответствии со ст. 150 ГК РФ личная и семейная тайна отнесены к числу нематериальных благ, подлежащих защите в случае нарушения.

Представляется, что в современных условиях информационного общества, использования электронных средств информации существует и много возможностей для нарушения данного права посредством размещения информации в отдельных социальных сетях, в сети Интернет в целом.

В работе также отмечается необходимость учитывать и то, что расторжение брака – в административном или судебном порядке – в первую очередь оказывает влияние именно на сферу личных неимущественных отношений. Изменяя свой статус супруга на статус бывшего супруга, мужчина и женщина не только приобретают свободу в сфере организации своей последующей личной жизни, но и сохраняют право распространения информации о своей супружеской жизни. Конечно, информация такого рода не может быть по сути «односторонней», в любом случае упоминание имени

бывшего супруга, разглашение о нем информации интимного содержания (что когда-то могло быть их общей тайной) и подобные действия со стороны бывшего супруга будут являться нарушением прав и интересов другого бывшего супруга.

В связи с этим актуальным представляется вопрос о гарантиях обеспечения права каждого из бывших супругов на личную и семейную тайну.

В данном параграфе автор тщательным образом исследовал вопросы правовой регламентации имущественных правоотношений между бывшими супругами. Речь идет о разделе общего имущества супругов в соответствии с правилами законного режима о совместной собственности, о возможности раздела имущества на основании заключенного специального соглашения, а также о применении условий брачного договора.

Представляя свое толкование норм СК РФ (ст.ст. 40, 42 СК РФ), автор утверждает, что законодатель имел в виду возможность установления в брачном договоре лишь тех правил, применяющихся при расторжении брака, которые будут определять порядок раздела общего имущества супругов. Какие-либо еще имущественные отношения между бывшими супругами не могут быть урегулированы в соответствии с условиями брачного договора.

В данном параграфе также уделено внимание вопросу обеспечения прав и интересов бывших супругов в сфере предоставления алиментных платежей на содержание друг друга. Согласно выраженному мнению автора, исследование данного вопроса должно проводиться с точки зрения обеспечения прав и интересов каждого из бывших супругов – как получателя, так и плательщика алиментов.

Отмечается, что расторжение брака, действительно, может выступать реальным способом защиты прав бывшего супруга в алиментных обязательствах, поскольку законом предусмотрены некоторые гарантии, применимые лишь в отношениях между бывшими супругами и не действующие при регулировании алиментных отношений супругов.

В работе дополнительно упоминается о специфике алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами, которая определяется тем, что законодатель предусмотрел специальные основания освобождения супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничения этой обязанности сроком (ст. 92 СК РФ).

Вышеизложенное позволяет автору сделать вывод, что алиментные обязательства между бывшими супругами являются особой разновидностью имущественных правоотношений, возникающих при расторжении брака. Продолжительность их существования может быть изначально ограничена, например, путем указания на момент достижения общим ребенком возраста трех лет. Однако в большинстве случаев алиментные обязательства бывших супругов являются неопределенными во времени.

Автор выражает согласие и с мнением о том, что права пережившего супруга не учтены в нормах, закрепляющих особенности наследования отдельных объектов, входящих в состав наследства: доли в уставном (складочном) капитале, вещей, оборотоспособность которых ограничена, земельных участков, что также является неверным. Преимущественным правом на приобретение этих объектов при разделе наследства обладают определенные наследники, хотя более правильным и справедливым является предоставление преимущественного права на них пережившему супругу, который участвовал в приобретении этого имущества, его содержании, делил удачи и неудачи предпринимательской деятельности умершего супруга, строил планы на будущее. Только при отказе пережившего супруга от преимущественного права на определенное имущество преимущественным правом на его получение должен обладать другой собственник из числа бывших наследников.

В заключение данного параграфа выражается ключевой тезис о том, что применение такого способа защиты семейных прав как расторжение брака является основанием распространения на отношения между бывшими

супругами специальных материальных и процессуальных гарантий, не применяемых в правовой регламентации отношений между супругами.

Во **втором параграфе «Материально-правовые гарантии обеспечения прав и интересов детей при расторжении брака родителей»** автор делает акцент на том, что расторжение брака, прежде всего, оказывает влияние на правоотношения между родителями и детьми, поскольку именно наличие общих несовершеннолетних детей служит основанием для применения судебной процедуры развода.

В работе отдельно исследуется история отечественного семейного законодательства, содержащая примеры обеспечения прав и интересов несовершеннолетних детей при расторжении брака их родителей, и впоследствии делается заключение, что поскольку наличие общих несовершеннолетних детей является практически безусловным основанием расторжения брака в суде, то и с точки зрения обеспечения прав и интересов детей, конечно же, более значительны последствия расторжения брака в суде.

Автор считает, что расторжение брака в суде лиц, имеющих общих несовершеннолетних детей, безусловно, следует рассматривать как способ защиты прав и интересов последних. В условиях действующего законодательства, даже если супруги согласны на развод, но у них есть несовершеннолетние дети, – возможна только судебная процедура развода.

Несмотря на критику такого подхода законодателя, представленную автором в первой главе настоящей диссертации, делается вывод о том, что такая процедура в большей степени отвечает именно интересам детей. Более того, установленные процессуальные предписания предполагают обязательное решение вопросов, затрагивающих интересы детей при расторжении брака.

В работе высказывается мнение, что проблема обеспечения интересов несовершеннолетних детей при расторжении брака нуждается в исследовании и с иной точки зрения. В частности, наличие или, наоборот, отсутствие спора о детях определяет подсудность дел о расторжении брака.

Данный вопрос входит в предмет исследования представителей науки как семейного, так и гражданского процессуального права. Исходя из цели исследования, более актуальным представляется вопрос о защите прав и интересов несовершеннолетних детей при применении такого способа защиты семейных прав как расторжение брака.

По мнению автора, существующий ныне порядок расторжения брака в суде не в полной мере обеспечивает интересы несовершеннолетних детей, что уже неоднократно отмечалось представителями науки семейного права.

В современной науке семейного права наиболее полно исследование правоотношений между ребенком и родителями при раздельном проживании с одним из них проведено в кандидатской диссертации М.В. Громоздиной.

Признавая значимость всех выводов, к которым приходит в своем исследовании М.В. Громоздина, автор особо подчеркивает, что в некоторых случаях расторжение брака родителей и последующее раздельное проживание ребенка с одним из родителей все-таки может выступать способом защиты его прав и интересов, несмотря на фактическое разлучение с родителем.

В работе сделан вывод о том, что параллельно с исполнением обязанности по содержанию ребенка бывший супруг может быть привлечен к участию в несении дополнительных расходов на ребенка (ст. 86 СК РФ). Кроме того, суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных расходах, так и в дополнительных расходах, которые необходимо произвести в будущем.

Расторжение брака родителей может непосредственно затронуть имущественные права ребенка, поскольку, во-первых, он может быть собственником имущества, подлежащего разделу; во-вторых, при разделе общего имущества супругов особо охраняются интересы несовершеннолетних детей (п. 5 ст. 38 СК РФ).

В последнем параграфе диссертационного исследования, проанализировав мнения ученых – специалистов в области семейного права,

автор формулирует вывод о том, что расторжение брака родителей оказывает значительное влияние на правовые отношения с участием несовершеннолетних. Определение места жительства ребенка, порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, – это лишь малая часть вопросов, которые могут быть разрешены судом при рассмотрении дел о расторжении брака. Лишь при условии согласования всех вопросов, связанных с воспитанием детей, можно утверждать о реализации защиты семейных прав граждан посредством применения такого способа как расторжение брака.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ
ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:**

I. Научные статьи, отражающие основные положения диссертационного исследования, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Измайлов В.В.* Материальные вопросы при прекращении фактического брака // Юрист ВУЗа. 2010. № 6. – С. 61–64 (0,3 п. л.);
2. *Измайлов В.В.* Фактическое прекращение семейных отношений как форма защиты прав и интересов супругов // Юрист ВУЗа. 2011. № 9. – С. 65–69 (0,4 п. л.).

II. Научные статьи в иных изданиях:

3. *Измайлов В.В.* Проблемы обеспечения прав родителей на воспитание детей при расторжении брака с иностранными гражданами // Сборник научных работ юридического факультета им. М.М. Сперанского

Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. 2010. № 7. – С. 91–99 (0,4 п. л.);

4. *Измайлов В.В.* Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака // Сборник научных работ юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. 2011. № 8. – С. 77–85 (0,4 п. л.);
5. *Измайлов В.В.* Государственная регистрация расторжения брака как способ охраны прав и интересов супругов // Вестник Тверского государственного университета, серия «Право». 2011. Выпуск 26. – С. 36–42 (0,5 п. л.);
6. *Измайлов В.В.* Материально-правовые гарантии обеспечения прав и интересов детей при прекращении брака родителей // Научный юридический журнал «Нравственные императивы в праве». 2012. № 4. – С. 91–97 (0,4 п. л.);
7. *Измайлов В.В.* Алиментные обязательства как последствие расторжения брака // Право и современные государства. 2013. №1. С. 77-86 (0,5 п.л.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных публикаций, общий объём 2,9 п.л.

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Измайлов Виталий Викторович

Тема диссертационного исследования

Расторжение брака как способ защиты семейных прав граждан

Изготовление оригинал-макета

Измайлов Виталий Викторович

Подписано в печать _____ тираж 150 экз.

Усл. П.л. 1,5

Отпечатано ОПМТ. Заказ № _____

Адрес типографии